янными компонентами являются заглавие, выполняющее функцию интродукции; нарративный компонент, функцией которого является сообщение о событиях и авторском мнении относительно этих событий; и аргументативный компонент с функцией убеждения читателя в правильности и объективности точки зрения, представленной автором.

Нарративный суперкомпонент формируют постоянные субкомпоненты событие и проблема, а также факультативный субкомпонент фон. Субкомпонент событие описывает ту ситуацию из личной жизни автора или из жизни общества в целом, которая подтолкнула его к написанию эссе. Проблема является узловым компонентом и имеет свою субструктуру, представленную такими константами, как постановка проблемы, авторский комментарий и тезис, и такими переменными, как излюстрация тезиса, оценка тезиса, пути решения, вывод. Фон создается событиями прошлого, косвенно связанными с настоящей ситуацией или настоящими событиями. В зависимости от тематического содержания фон может подразделяться на исторический (отсылает читателя к определенным историческим событиям), культурологический (помещает проблему обсуждения в более широкий культурно-социальный контекст) и субъсктивный (призывает читателя обратиться к личному опыту автора).

В качестве постоянного конституента аргументативного суперкомпонента выступает аргумент, факультативными в данном случае являются илюстрация аргумента и оценка аргумента.

Следует отметить, что все компоненты содержательной структуры характеризуются рекурсивностью, т.е. повторяемостью на протяжении всего текста, отсутствием четко детерминированных границ и прямой корреляции с компонентами композиции.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что суперструктурная схема текстов эссе как совокупность постоянных и факультативных семантических компонентов может выступать в качестве дифференцирующего признака в том случае, когда речь идет о необходимости разграничения эссе и других жанров, находящихся на пересечении художественного и публицистического стилей.

Т.Н. Гребень МГЛУ (Минск)

КОНСТРУКЦИИ С ПЛЕОНАСТИЧЕСКИМИ МЕСТОИМЕНИЯМИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В современном информационном пространстве дискурс СМИ, или массмедийный дискурс, является одним из основных источников знаний о мире и происходящих в нем событиях. Массмедийный дискурс представляет собой синкретичное образование, в котором опосредованы все другие типы дискурсов. Один из них — социальнополитический, который отражает речевое поведение и дискурсивные практики государственных служащих, социальных работников и представителей властных структур как гарантов и исполнителей в реализации социальной функции государства. В данном типе дискурса используются элементы разговорного стиля речи (разговорная лексика, эллиптические предложения, присоединительные конструкции и др.), так как они, как правило, отличаются высокой употребительностью и доступностью.

Для разговорной речи типичным является то, что она чаще всего оказывается спонтанной, неподготовленной, так как у говорящего не бывает ни времени, ни возможности для предварительного обдумывания. Поэтому для разговорной речи характерны более простые по структуре и содержанию предложения, различного рода ошибки, исправления, мучительные поиски нужного слова, неоправданное многословие и т.д. Нередко говорящий вынужден прибегать к описательности, приблизительности, к словам-паразитам, междометиям, жестам. Все это отражается на построении фраз в разговоре.

В настоящем исследовании рассматриваются особенности использования и функционирования конструкций с плеонастическими местоимениями в социальнополитическом дискурсе. Материалом для исследования послужили тексты интервью и портретные очерки печатных СМИ, отобранные из качественных англо- и белорусскоязычных газет, «Народная газета», «Звязда», «Настаўніцкая газета», «Тhe Guardian», «The Irish Times».

Плеоназм, означающий дублирование некоторого элемента смысла, представляет одну из реализаций тенденции к избыточности сообщения. Поэтому плеонастические местоимения, будучи чертой разговорной речи, являются лишними с точки зрения передачи информации в письменном тексте, так как не участвуют в передаче содержания. В целом, в социально-политическом дискурсе на английском языке конструкции с плеонастическим использованием местоимений встречаются гораздо чаще, чем в белорусскоязычном. В англоязычном медийном дискурсе выявлены примеры использования личных плеонастических местоимений в роли подлежащего и дополисния. Например: BA and Iberia, they have their own chief executives: These parts, I've seen it, and I know how it works in a very real way. Причем в рассматриваемых текстах предложения, где плеонастические местоимения выступают в роли дополнения встречаются реже, чем те, в которых они выполняют функцию подлежащего. В социально-политическом дискурсе на белорусском языке такие конструкции представлены только примерами с личным местоимением в роли подлежащего: Радые, яно ў першую чаргу і ёсиь мастацтва слухаць; — Слухай, а вось гэты Гаўдзі, ён што, быў галоўным архітэктарам Барселоны? Из приведенных примеров очевидно, что плеонастические местоимения вводятся в текст с целью передачи живой разговорной речи, приближения речи автора к разговорному стилю.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что использование в англо- и белорусскоязычном социально-политическом дискурсе элементов разговорного стиля речя, в частности конструкций с плеонастическими местоимениями, не случайно. Это свидетельствует о том, что автор, подвергая текст интервью или портретного очерка минимальной обработке, старается сохранить речевые особенности личности, что позволяет взглянуть на мир глазами героя, характеризует особенности его мышления, придает повествованию достоверность. Таким образом, конструкции с плеонастическими местоимениями, будучи маркированными на фоне нейтрального окружения, привлекают внимание читающих не только к тексту интервыю или очерка, но и к той или иной социально-политической проблеме.